

освободителями и питая тайную надежду, что турецкое владычество обеспечит им не только полную сохранность, но и восстановление всех бывших прав и владений греческой церкви¹ Однако нижний город, сдавшийся неприятелю без боя, подвергся всем ужасам варварского нашествия, особенно благодаря тому обстоятельству, что упорное сопротивление Акрополя привело янычар в ярость² Франко, запершись в Акрополе, мужественно отражал приступы Омара; очевидно, крепость была снабжена новыми укреплениями, которые могли устоять даже против турецкой артиллерии. В продолжение двух лет держались в Акрополе, не уступая новым «персам», последние франки и кучка оставшихся им верными афинян. Мужество их тем почетнее, что надежды на помощь они не имели никакой. После падения Константинополя судьба ничтожного городка Афин не имела для Запада никакого значения. Отчаянные призывы, донесшиеся сюда из осажденной крепости, не обратили на себя ничего внимания.

Напрасно заклинал Франко венецианского байльи соседнего Негропонта отважиться на помощь. Коннетабль афинский и знатнейшие граждане предлагали через посредство рыцаря Франческо Аччьяйоли Акрополь Венеции. Другие греческие государи также увещевали дожа войти в соглашение с султаном и наперерыв предлагали Венеции купить их обреченные на верную гибель владения. Но осторожная синьория ограничилась тем, что приказала правителям Негропонта оказать помощь всем островам и портам, которые изъявляли желание сделаться венецианскими. Так как в этот самый момент в Архипелаге должен был появиться папский флот под предводительством кардинала Скарампо, то подозрительный дож приказал байльи принять при высадке этого отряда в Эвбее все необходимые меры предосторожности.

Между тем паша Омар старался во что бы то ни стало овладеть Акрополем и украсить себя этими лаврами, а сам султан продолжал свое кровавое шествие по Морее. Он предлагал Франко

¹ Греческим митрополитом мог в это время быть Исидор. Phrantzes, lib. II, . 19, p. 203.

² Вышеупомянутый плач (threnos) говорит об этих ужасах.